

Медаль

№ 21 (1365). 1986 г.

память

21

● Была и осталась. В нашей памяти. В памяти страны — я не преувеличиваю, и вы, читатель, уверен, согласны со мной. В памяти мира. Людмила Пахомова была для мира одним из олицетворенных символов — не только нашего спорта, но и нашего искусства, культуры нашей. Общепризнанно: Пахомова — не только лучшая из лучших партнерш в спортивных танцах на льду, она в числе лучших мастеров мирового характерного танца.

Королева? Да, королева. Даже внешне: она умела быть царственно строгой и горделивой, но умела и — искристо кокетливой, неотразимо остроумной. И не только в каждом па. Вспоминается сцена, свидетелем которой я был тотчас после того, как Пахомова и Горшков были увенчаны золотыми медалями олимпийских чемпионов (первых в истории танца — в этом высшая справедливость спорта, это, могу сказать, провиденциально!). Сквозь толпу в коридоре ледового дворца Инсбрука к Людмиле протиснулся радиореporter — английский, американский или, может быть, австралийский, сказать не могу, но, очевидно, из англоговорящей страны. Он поздравил Пахову и, насторожив верный микрофон, молвил полувопросительно-полуутвердительно: «Людмила, мы понимаем, вам очень трудно далась эта победа...» Королева приподняла бровь, слегка — снисходительно — улыбнулась и ответила (на своем великолепном английском): «Вы не представляете, как мне было легко. Я каталась и смеялась», чем повергла репортера в полнейшее замешательство.

Почему мне сейчас вспомнилось именно это? Потому, во-первых, что Людмила Алексеевна Пахомова никогда не признавала готовых ответов на шаблонные вопросы. Она была ищущей, как всякий подлинный талант. Для доказательства этой мысли обращусь к другому эпизоду их спортивной жизни — их с Александром Горшковым, которого считаем мы образцом партнера, друга, мужа и отца.

Став в 1970 году чемпионами Европы, они, казалось, накрепко — бесспорно, абсолютно — возглавили этот вид катания. Так в сущности и было, и лишь дважды победный путь был прерван. Второй случай на памяти у всех: это когда Александр заболел и Людмила отдалась заботе о нем, на краткое время перечеркнув все остальное. Я о случае первом. О том, когда на чемпионате Европы 1972 года у них выиграли представители ФРГ Анжелика и Эрих Бук. Выиграли для всех неожиданно и, по общему мнению, незаслуженно. Дело заключалось в том, что с точки зрения судей танец Паховой и Горшкова содержал отступления от правил — старых и, я бы сказал, пуритан-

ОНА БЫЛА

ских, в духе британцев, основоположников этого вида. Но последовавший за этим взрыв негодования спортивной общественности был столь силен, что международная федерация тотчас изменила правила, разрешив элементы, впервые показанные Паховой и Горшковым.

Творец ломает каноны, уже это одно — памятник ему.

Но слова «каталась и смеялась», если вдуматься в них, несут в себе и другой смысл. Такой техникой владела Пахомова, так уверенны были ее коньки, что самая мысль о возможности хоть чуточку споткнуться на льду даже не приходила к ней во время соревнований. Как к великой танцовщице, к Улановой на сцене, может быть. И потому высокий ум Людмилы Паховой был открыт для создания истинно сценических образов, душа для творческой радости, которую щедро дарила она нам.

От подлинного художника зрителю достаются лишь розы, тернии — только ему самому. «Усиленным, напряженным постоянством я наконец в искусстве безгранично достигнул степени высокой» — это ведь не Сальери пушкинский говорит, это Пушкин — о себе. О каждом художнике. Себя самое трудом создала Пахомова, себя и партнера.

Вы помните, читатель, «Кумпарситу» — ослепительное танго Паховой и Горшкова? Помните, как в финале танца, поиникнув на его бережную руку, гибко закинувшись, она провожала последний такт мелодии, последнюю замирающую ноту движением руки, кисти, мизинчика — словно восклицательным знаком в конце прекрасного стиха, воспевающего жизнь? Такое мы никогда не забудем...

Когда в Лужниках их провожали со льда, все, кого я знаю, все люди спорта восклицали: «Как рано, как обидно рано, они бы еще столько смогли...» И едва сдержала слезы Ирина Роднина, произнося прощальную речь. Выпускница театрального института, Людмила Пахомова возродилась в спорте на новом поприще, тренерском. Лишь тогда мы полностью осознали, каким глубоким умом, гигантской волей, высочайшей самодисциплиной обладала она. Ее уже поразила неизлечимая болезнь, но она, как всегда, скрыв от нас тернии, дарила розы.

Вот только наивысшего пока успеха лучших своих учеников Натальи Анненко и Генриха Сретенского, ставших призерами на европейском льду, она не увидела.

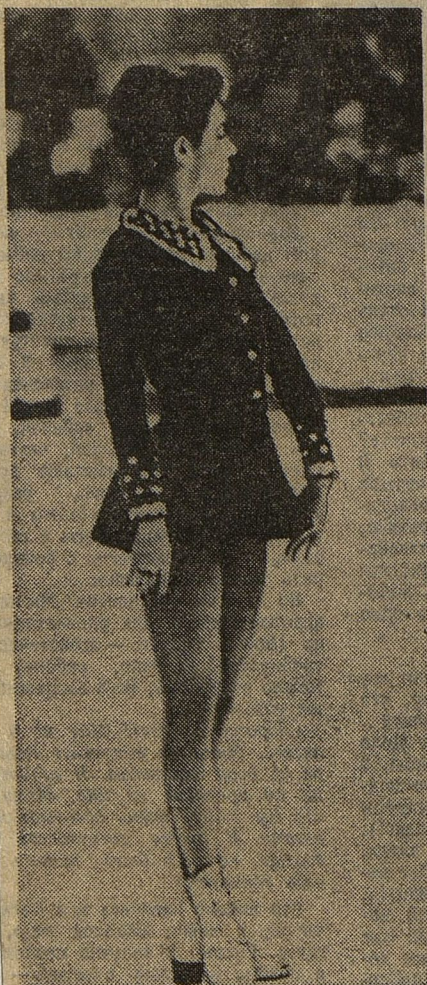
Сейчас мы вновь говорим: «Как рано, невозвратно рано...»

Вчера я звонил Родниной. Она горько плакала.

Пахову провожала, кажется, вся Москва.

Станислав ТОКАРЕВ.

КОРОЛЕВОЙ ЛЕДОВОГО БАЛА

● Первый старт, первая позиция.

● Дома.

● Победное интервью.

● Вместе в жизни и в спорте.

